

Пока Питер погрузился по колено в споры на заседании совета, ЭмДжей, как обычно, отправилась в школу.

- У тебя с собой обед? - спросила она Лили, пока они ехали к ее школе.

- Угу, а у тебя? - спросила Лили в ответ.

- Да... - пробормотала ЭмДжей, глядя на Лили. - В такие моменты так странно быть мамой подростка...

В конце концов, собирать школьный обед для себя и своего ребенка - это, по меньшей мере, странное чувство.

- Правда? По-моему, это круто... - высказала свое мнение Лили. - Быть пожилой мамой было бы гораздо хуже.

- Ты так думаешь? - спросила ЭмДжей, и ее лицо расцвело теплой улыбкой.

По правде говоря, ЭмДжей нравилось быть матерью Лили, но ей всегда казалось, что она недостаточно хороша, ведь она ещё слишком молодая.

Впрочем, для Лили это, казалось, не являлось проблемой.

- Да, - Лили решительно кивает.

Она не знала, что ее случайные ничего не значащие слова только что помогли её матери преодолеть комплекс, который накапливался уже некоторое время.

...

После душевного момента в машине ЭмДжей высадила Лили и поспешила в свою школу.

Но как только она вошла в здание, по громкоговорителю прозвучало ее имя.

- Мишель Джонс. Пожалуйста, пройдите в кабинет директора... Повторяю, Мишель Джонс. Пожалуйста, пройдите в кабинет директора.

- ? - ЭмДжей вопросительно подняла бровь, когда все в зале повернулись посмотреть на нее, гадая, не попала ли она в какую-нибудь неприятность.

...

В кабинете директора ЭмДжей сидела напротив пожилой женщины в профессиональном синем костюме.

- Ничего плохого не случилось, ЭмДжей, - уточнила директриса.

- Тогда в чем дело? - спросила ЭмДжей.

- Вы встречаетесь с Питером Паркером, верно? - спрашивает она.

И ЭмДжей сразу же поняла, о чем идет речь.

- Это из-за того, что он прогуливает школу, да? - спрашивает ЭмДжей, пока директриса неловко улыбается.

- Да, Питер очень одаренный. Наши учителя понимают это и дают ему много поблажек, но он должен посещать школу еще как минимум 30 дней, если хочет стать старшеклассником в следующем году, - директриса четко сказала.

- Вы бы стали его задерживать, даже если бы он сдал все тесты? - недоверчиво спрашивает ЭмДжей.

- Да, но это не мой выбор. Мы все знаем, что Питер пройдет любой тест, но штат постановил, что ученик должен соответствовать определенным требованиям по посещаемости... - объясняет директриса, протягивая лист бумаги. - К сожалению, в этом году Питер почти не появлялся в школе.

На листе был календарь, в котором отмечался каждый день, когда Питер посещал школу.

- Я не думала, что все так плохо... - пробормотала ЭмДжей, глядя на почти пустой календарь.

- Но это можно исправить, если Питер посетит школу ещё хотя бы тридцать раз. После этого он может прогуливать сколько угодно, - директриса безразлично пожала плечами.

ЭмДжей чувствовала себя странно во всей этой ситуации.

В конце концов, ведущая фигура их школы только что дала Питеру прямое разрешение прогуливать школу сколько угодно.

...

"Везучий гаденыш..." – подумала ЭмДжей, выходя из кабинета.

После того, как Питер покинул зал Совета, проголосовав за свободу Блонски, Чарльз выглядел не очень довольным и быстро дал это понять другим коллегам.

– Вы не должны были этого допускать, – сказал он, прежде чем все успели уйти.

Голосование было 4 в 1, профессор был единственным, кто голосовал против.

– Расслабься, – Тони выступил в их защиту. – Это немного рискованно, но у нас много безотказных средств защиты. И если психолог ошибается насчет его реабилитации, то Блонски вернется в камеру раньше, чем ты об этом узнаешь.

– Ты так просто говоришь, но что если будут жертвы? – возражает Чарльз, вставая со стула и выходя из комнаты.

– Что ж, было весело, но мне нужно охотиться на торговца людьми в Румынии, – говорит Магнето, тоже уходя.

...

Когда все ушли, Тони направился в свою мастерскую, где его встретил очень эмоциональный ИИ.

– Добро пожаловать, сэр... Уааах... – громко завопил Джарвис через динамики.

– А? Что случилось? – Тони вскочил и бросился к своему компьютеру.

– Вы внедрили эмоциональное обновление сегодня утром... вууууааа... И я увидел такое видео... – плач Джарвиса не мог прекратиться.

– Хорошо, что за видео? – спросил Тони, пока его руки металась по клавишам клавиатуры, ища, что не так в коде Джарвиса.

– Собачка умерла! – воскликнул Джарвис, продолжая ныть.

– Джарвис, успокойся, хорошо? Почему бы тебе не поискать счастливые видео? Ты можешь это сделать? – спросил Тони, пока Джарвис плакал. "Как, черт возьми, Питеру удалось создать Лили без таких проблем?"

- Д-да, сэр...

После драматичного заседания Совета Мстителей Фьюри вернулся в свой кабинет, где его прихода ждали Стив и Пегги.

- Вернулись? - Фьюри удивился, увидев их. - А вы быстро. Нашли что-нибудь во Франции?

- Да, две базы Гидры, - Стив кивает.

- Обе были уничтожены, а все найденные агенты либо захвачены, либо убиты, - Пегги докладывает об их успехе. - Ребята из отдела допросов занимаются выжившими, пока мы разговариваем.

- Так что скоро у нас, вероятно, появится новая цель, - Фьюри вздыхает, присаживаясь за свой стол.

- Что с тобой? - спрашивает Стив.

- Я только что с заседания, - раскрывает Фьюри.

- Соболезную... - с пониманием говорит Пегги.

В конце концов, любая встреча между людьми, наделенными властью, всегда затягивается намного дольше, чем нужно.

- Всё вне так плохо. Я просто хотел бы, чтобы Чарльз быстрее согласился раньше, - сказал Фьюри, откинувшись в кресле.

- Согласился на что? - спросил Стив.

- Ну... - Фьюри дал краткое объяснение.

...

- Может, тогда пора освободить Баки? - задумчиво говорит Стив. - Он может помочь нам в охоте на Гидру.

- Насколько я понимаю, Баки заперт только потому, что он опасен для самого себя. Если ты

сможешь заставить его психолога подписать разрешение на его освобождение, то никто не сможет этому помешать, – Фьюри пожал плечами.

В конце концов, из Баки получился бы хороший Мститель или агент ЩИТа.

Подойдет и то, и другое, хотя Фьюри скорее затянет его в ЩИТ, чем что-либо еще...

– Хорошо, мы пойдем поговорим с ним.

Покинув зал совета, Чарльз вернулся в свой особняк, где его встретили дети всех возрастов и мутаций.

Его просторный и закрытый двор напоминал игровую площадку.

Дети играли в пятнашки, прятки и всевозможные выдуманные игры под солнечным голубым небом.

– Джулия, что я говорил о том, что нельзя играть в фонтане? – сказал профессор.

В большом фонтане в центре его лужайки стояла маленькая десятилетняя девочка, полностью состоящая из воды, и плескалась, как будто играла в бассейне.

– Простите, профессор... – жалобно извинилась она.

– Просто не повторяй этого. Новый бассейн будет закончен через несколько дней. Тогда ты сможешь плавать столько, сколько захочешь, хорошо? – проговорил Чарльз, уходя.

...

Пройдя через весь особняк, Чарльз наконец-то добрался до своего кабинета, где его ждала рыжеволосая девочка-подросток с зелеными глазами.

Она болезненно нахмурилась, сведя брови вместе.

Она не только выглядела страдающей, но и темные круги вокруг ее глаз указывали на недостаток сна.

- Профессор, я все еще не могу контролировать её... – сказала Джин, держась за больную голову. – Я все слышу, и это не прекращается. Я также не могу заснуть...

- Дай-ка я посмотрю... – говорит Чарльз, подходит и кладет руку ей на голову, вторгаясь в её разум.

С разрешения, конечно.

Для них это уже обычная практика.

Еще до зачисления Джин в школу Чарльз распознал её безграничный потенциал как мутанта уровня Омега.

Однако, поскольку большая часть силы Джин была связана с ее бессознательным разумом, Чарльз решил создать серию психических барьеров, чтобы изолировать их от ее сознательного разума.

Эти барьеры необходимо постоянно восстанавливать, поскольку сила, которую он запер в ее бессознательном разуме, каким-то образом разрушает их, что приводит к подобным ситуациям.

Всякий раз, когда барьеры нуждались в обслуживании, телекинетические и телепатические способности Джин резко возрастали, оставляя её без всякого контроля.

Причиной её боли в данный момент были внутренние голоса всех, кто находился поблизости, наполнявшие её мозг умопомрачительным шумом.

Погрузившись в сознание своей самой многообещающей ученицы, профессор, как всегда, проверил свои барьеры.

Однако на этот раз он обнаружил нечто странное...

За прозрачными барьерами стояла огромная огненная птица и грозно смотрела на него.

Огонь, пляшущий вокруг её формы медленно, но верно сжигал тщательно установленные барьеры.

От злобы и жара, исходивших от пойманной птицы, по позвоночнику профессора пробежали мурашки.

"Что это?" – в страхе подумал он.

Действуя быстро, пока барьеры не разрушились, Чарльз поспешил возвести новые и постарался сделать их гораздо плотнее прежних.

И как только появились новые барьеры, огненная птица исчезла, как будто ее и не было.

- Вы закончили, профессор? Моя головная боль прошла... - слова Джин вывели Чарльза из шока.

Отбросив на время свои мысли, он изобразил фальшивую улыбку, глядя, как она устало зевает.

- Да, я закончил. Почему бы тебе не взять выходной и не выспаться? - предложил он.

- Правда? Мне не нужно идти на уроки? - Джин вопросительно наклоняет голову.

- Нет, я предупрежу твоих учителей, - говорит Чарльз, на что Джин кивает и убегает спать.

- Огромное спасибо, профессор! - крикнула она, выбегая из кабинета.

И как только она закрыла дверь, улыбка исчезла с лица ее учителя, оставив там только беспокойство и страх.

"Может, посоветоваться с Эриком?"

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2868066>